

Ван Кэвэнь,
кандидат культурологии,
Наньчанский университет
(330031, КНР, Наньчан, провинция Цзянси,
Сюе Фу, № 999, район Хун Гутань),
e-mail: wkwcom@163.com

Языковые контакты Китая и России

Торговые связи, культурный обмен, войны и конфликты приводят к возникновению коммуникации между разными народами и обществами, неизбежно вызывая языковые контакты. Расширяющиеся в последние десятилетия контакты и сотрудничество между Россией и Китаем, как стратегических партнёров, актуализируют исследование языковых контактов России и Китая. В статье на основе обобщения взглядов китайских, российских, западных учёных языковые контакты определяются как разнообразные изменения, языковые явления одного из двух или более языков (разновидностей), вызванные продолжительным общением в посредственной, непосредственной, устной или письменной форме между говорящими на этих языках (разновидностях). В результате языковых контактов может возникнуть четыре основных феномена: языковая ассимиляция, языковое заимствование, языковое скрещивание, т. е. возникновение пиджинов и креольских языков; появление билингвизма. Из всех особенностей русско-китайского пиджина, на наш взгляд, наибольший интерес для культурологии представляют его семантические особенности. В системе пиджина русские слова под влиянием семантической системы китайского языка изменяют своё значение. Это находит выражение в сужении значения лексемы, расширении значения слова, переносе значения, изменении в значении слова, приобретении оттеночных значений. Русско-китайский пиджин оказал влияние не только на русский и китайский языки, а также на русскую и китайскую культуры.

Ключевые слова: язык, языковые контакты, русско-китайский пиджин

Wang Kewen,
Candidate of Culturology,
Nanchang University
(XueFu, № 999, HongGuTang newly-developed area,
Nanchang City, Jiangxi Province, 330031, China),
e-mail: wkwcom@163.com

Language Contacts of China and Russia

Commercial relations, cultural exchange, wars and the conflicts stimulate communication between the different people and societies which inevitably causes language contacts. The contacts extending in the last decades and cooperation of Russia and China as strategic partners do actual research of language contacts of Russia and China. In the article, on the basis of generalization of views of the Chinese, Russian, western scientists, language contacts are defined as the various changes, the language phenomena of one of two or more languages (versions) caused by long communication in a mediocre, direct, oral or written form between those speaking these languages (versions). Four main phenomena can result from language contacts: language assimilation, language loan, language crossing, i. e. emergence of pidgin and Creole languages; emergence of bilingualism. From all features of the Russian-Chinese pidgin, in our opinion, its semantic features are of the greatest interest to cultural science. In the pidgin system, the Russian words under the influence of semantic system of Chinese change the value. It finds expression in narrowing of value of a lexeme, word widening, a transfer of meaning, change in a word meaning, acquisition the relatives of values. The Russian-Chinese pidgin has exerted impact not only on the Russian and Chinese languages, and also on the Russian and Chinese cultures.

Keywords: language, language contacts, Russian-Chinese pidgin

Актуальность. Языковые контакты являются распространённым явлением в процессе человеческого языкового развития. Во всём мире большинство языков контактируют друг с другом, самодовлеющих

культур не существует. Культурный обмен между разными странами становится всё теснее, языковые контакты как средство культурного обмена привлекают внимание учёных.

Язык представляет собой важнейшее средство овладения национальной культурой, языковые контакты являются средством культурных контактов и обменов, обмен и воздействие разных культур неизбежно проявляются в языке и вызывают разные языковые явления, например, заимствование языковых элементов, двуязычие, переключение кодов, смешение языков и т. д.

Культурный обмен является одним из основных стимулов для культурного прогресса и постоянно способствует развитию общества. В общении первоначально язык функционирует только в качестве моста культурного обмена. По мере углубления общения в язык вливается много иностранных элементов, в связи с этим язык сам тоже начинает изменяться, например, возникает заимствование языковых элементов, языковое скрещивание, билингвизм и т. д. При заимствовании языковых элементов лексические заимствования являются наиболее распространённым явлением. Заимствованные слова – практически не только языковое явление, но и неизбежный результат взаимных контактов близких и разных культур. В соответствии с объёмом заимствованных слов можно почти приблизительно оценить культурные отношения между Китаем и другими народами.

В ходе исследования мы ставили перед собой *цель* – изучить факторы и механизмы языковых контактов Китая и России. Для реализации цели предполагалось решение следующих задач: выявить роль языковых контактов в межкультурном взаимодействии; рассмотреть историко-культурные факторы языковых контактов России и Китая; выявить условия распространения дальневосточного варианта русско-китайского пиджина, возникновения харбинского русско-китайского пиджина и его влияния на взаимодействие китайской и российской культур.

Методологическую основу исследования составили системный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, ретроспективный подходы. Для решения поставленных задач были использованы анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и конкретизация, компаративистский, структурно-функциональный, историко-генетический методы.

Термин «языковые контакты» появился в 50-е гг. XX в. Ю. Ю. Дешериева указывает,

что термин «языковые контакты», впервые предложенный А. Мартине, заменил термин «языковое смешение» и был закреплён в иностранной литературе благодаря появлению книги «Языковые контакты» У. Вайнрайха [5].

До середины XX в. лингвисты обычно употребляли термины «языковое смешение», «языковое взаимовлияние», «языковое взаимодействие». Например, немецкий лингвист Вильгельм Фон Гумбольдт отмечал, что в силу взаимных контактов человеческих языков возникло появление языкового смешения, причём языковое смешение не только между разными языками, но и между разновидностями одного языка [4]. Теория языковых контактов, предложенная известным немецко-австрийским лингвистом Шухардтом, оказывала глубокое влияние на следующие поколения лингвистов. Известный польско-русский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ в статье «О смешанном характере всех языков» излагает теорию языковых контактов, основным содержанием которой является языковое смешение и причины его возникновения [1]. Л. В. Щерба считает, что понятие «языковое смешение» является одним из самых неясных понятий в современной лингвистике, выступает за замену термина «языковое смешение» термином «языковое взаимовлияние» [12]. В советской лингвистике Ю. Ю. Дешериева употребила термин «языковое взаимодействие» [5].

В 60–70-е гг. XX в. термин «языковые контакты» уже широко употребляется в международных лингвистических кругах. Советский лингвист А. Е. Карлинский отметил в опубликованной в 1990 г. монографии, что в настоящее время, войдя в современную лингвистическую литературу, термин «языковые контакты» заменил термины «языковое взаимовлияние» и «языковое скрещивание» [6].

Среди российских учёных, занимающихся изучением языковых контактов, отметим В. Ю. Розенцвейга, который предложил под языковыми контактами понимать вообще любое речевое общение между двумя языковыми коллективами [9].

Использование терминов «языковое взаимовлияние», «языковое скрещивание» оказало большое влияние на китайскую лингвистику. В течение длительного времени, трактуя содержание языковых контактов,

китайские лингвисты употребляли именно вышеназванные термины. Например, Го Гуси понимает под языковыми контактами влияние на язык, вызванное постоянными контактами в устной или письменной форме между людьми на разных языках [3]. Цзи Хуан предлагает определять языковые контакты как понятие с широким смыслом, которое имеет в виду всякие отношения в языке в силу общественных и культурных взаимных контактов и влияния между разными народами, например, языковое влияние, языковой перенос, языковое смешение, языковой конфликт и т. д. [11]. Юань Янь отмечает, что языковые контакты – изменения, возникающие в структурных и функциональных особенностях в результате контактов между разными языками [14].

Несмотря на различное понимание языковых контактов учёными разных стран, есть сходные позиции, которые заключаются в следующем. Языковые контакты воспринимаются как общность между людьми, как точка пересечения языковых, социальных и психологических факторов развития языка. Письменной коммуникацией пользуются реже, чем устной. Коммуниканты должны обладать знаниями о принципах общения. Общение между людьми, говорящими на разных диалектах, сильно затруднено. Когда люди знакомятся с иностранной литературой или с культурой других народов при помощи переводных работ, контакт является посредственным, а перевод представляет собой процесс и результат контактирования.

По своему содержанию языковые контакты представляют собой культурные контакты. Язык является культурным кодом, носителем и частью культуры, важной формой её проявления. Процесс языковых контактов представляет собой процесс культурного контактирования, при котором язык часто вбирает в себя новые культурные элементы из языка другой стороны. Это явление ярко проявляется в заимствовании слов. Заимствованные слова становятся результатом контактов, поэтому в них проявляются процесс и результат культурного общения. То есть, языковые контакты отражают взаимодействие и взаимовлияние разных культурных систем.

В широком смысле языковые контакты подразумевают взаимодействие между языками. Под взаимными контактами меж-

ду языками подразумеваются не только взаимные контакты между разными национальными языками, но и между разновидностями одного и того же национального языка. В связи с этим в исследовании явления языковых контактов нужно чётко разделять разновидности языков.

Обобщив взгляды названных учёных, мы определяем языковые контакты как разнообразные изменения, языковые явления одного из двух или более языков (разновидностей), вызванные продолжительным общением в посредственной, непосредственной, устной или письменной форме между говорящими на этих языках (разновидностях).

Существуют разные точки зрения относительно классификации языковых контактов между говорящими на разных языках. По субъективному признаку можно разделять языковые контакты на активные и пассивные; по пространственным характеристикам – на естественные и неестественные; по информационным носителям языковых контактов – на устные и письменные; по способам языковых контактов – на прямые и посредственные; по близким отношениям языковых контактов – на родственные и неродственные [10].

В результате языковых контактов может возникать четыре основных феномена: языковая ассимиляция, языковое заимствование, в этом процессе лексический ввоз и вывоз являются основными; языковое скрещивание, т. е. возникновение пиджинов и креольских языков; появление билингвизма [13].

Как известно, русско-китайский пиджин, который возник во второй четверти XVIII в. в пограничных городах – русской Кяхте и китайском Маймачине и в конце XIX – начале XX в. в Харбине, был тесно связан с экономическим и культурным обменом России и Китая.

Торговые отношения, миграции, культурное взаимодействие, смешанное проживание на одной территории приводили к контактам разных культурных групп, которые невозможны без использования языка. Поскольку согласно распоряжению китайского правительства китайские купцы должны были говорить при общении с русскими только на русском языке и не следовало давать возможность изучения русскими китайского языка, то в конце XVIII в. мно-

гие китайские купцы в Маймачине изъяснялись на своеобразном русско-китайском пиджине, поскольку на русском языке они говорили плохо, а кяхтинские русские купцы не умели говорить по-китайски. Так постепенно возник особый «маймачинский диалект» – русско-китайский пиджин. Возникший в этих городах (Маймачине и Кяхте) пиджин позднее получил распространение вдоль всего торгового пути Кяхта – Урга – Пекин, а также в восточно-сибирских городах. Важными факторами распространения этой формы пиджина явились: присоединение китайских территорий Приамурья и Приморья к России; активизация торговых отношений с Маньчжурией, строительство КВЖД; политические события в России. Это способствовало также распространению дальневосточного варианта русско-китайского пиджина и возникновению харбинского русско-китайского пиджина.

Из всех особенностей русско-китайского пиджина, на наш взгляд, наибольший интерес для культурологии представляют его семантические особенности.

В данном случае речь идёт о том, что в системе пиджина русские слова под влиянием семантической системы китайского языка изменяют своё значение. Это находит выражение:

1. В сужении значения лексемы. К примеру, значение слова «ягода» – «небольшой сочный плод кустарников, полукустарников, кустарничков и травянистых растений. Ягоды крыжовника, малины. Ягоды черники, клюквы» [16]. Однако соответствующее ему в харбинском пиджине слово *yagoda* означает только «плод красного цвета».

2. В расширении значения слова. Так слово «квас» в русском языке означает совершенно конкретный напиток – «кисловатый напиток, настаиваемый с дрожжами на солоде, а также на ржаном хлебе, сухарях» [Там же]. В пиджине значение этого слова (*kewasi*) гораздо шире – это прохладительные напитки вообще. До нашего времени сохранилось в русско-китайском пиджине и употребляется в повседневном общении китайцев и русских слово «капитан» – *gebidan*, которое в его употреблении китайцами означает «любой начальник, чиновник».

3. В переносе значения. К примеру, в русском языке одно из значений слова плита – «кухонная печь с конфорками

в верхней металлической доске» [Там же]. На северо-востоке Китая печь, которую употребляют для приготовления еды и отопления (это одна «отопительно-кухонная система») называют *bilita*.

4. В изменении значения слова, в приобретении оттеночных значений.

К слову, харбинский русско-китайский пиджин употреблялся довольно широко и весьма длительное время, причём не только в общении между русскими и китайцами, но и в среде самих китайцев. Лексико-грамматические группы этого пиджина включали в себя: наименования профессий, название одежды, определённых продуктов и напитков (в том числе и алкогольных), названия улиц и архитектурных сооружений, разного рода инструментов, предметов быта, измерительных единиц и т. п.

Следует заметить, что русско-китайский пиджин оказывал влияние не только на русский и китайский языки, а также на русскую и китайскую культуры. Безусловно, и XVIII в., и рубеж XIX–XX вв. были временем активных экономических и культурных контактов между Китаем и Россией [8]. Эти контакты создали особое пространство взаимодействия культур. Оно, с одной стороны, способствовало созданию описанных форм русско-китайского пиджина. С другой, эта особая контактная форма языка, характеризующаяся ограниченным набором слов, неустоявшейся грамматикой, отсутствием собственно этнической группы носителей, возникающая чаще всего среди носителей неродственной группы языков, сама послужила фактором и своеобразным катализатором китайско-русского культурного взаимодействия [15]. Причём следы активного употребления русско-китайского пиджина обнаруживаются и в настоящее время.

Обобщая вышесказанное, можно сформулировать следующие выводы о влиянии данного типа пиджина на взаимодействие китайской и российской культур:

Само существование (пусть и временное – кяхтинский русско-китайский пиджин использовался до XIX в., а уход из активного употребления харбинского русско-китайского пиджина датируется примерно 50-ми гг. XX в.) русско-китайского пиджина есть яркое лингвистическое и историко-культурное свидетельство культурных контактов между Китаем и Россией.

Лексическое содержание этого пиджина отражает заимствования Китая и России на уровне так называемой материальной культуры. Основываясь на социолингвистическом анализе данного явления, можно в дальнейшем делать не только историко-культурные, но и теоретические выводы о механизмах культурного взаимодействия (различного рода диффузии, инкультурации, акультурационные процессы и т. п.).

Изменения в оттенках используемых в пиджине русских слов, моменты смыслового «искажения» или приписывания им определённой эмоциональной окрашенности – свидетельство не только сложности собственно языковых процессов, но и направленности рецепции тех значений, которые существовали у этих слов в русском языке, в системе воспринимающего китайского языка в зависимости от экстралингвистических факторов, а именно –

от историко- и социокультурного контекстов взаимодействия китайской и русской культур.

Практическая значимость исследования русско-китайского пиджина обусловлена как лингвистической и лингвокультурологической значимостью его изучения, так и возможностью при данных исследованиях предметно определить механизмы взаимодействия культур, выявить роль языковых факторов культурных обменов и рецепций, увидеть содержательные аспекты связи языка и культуры. Данный анализ позволит рассмотреть языковые аспекты культурных обменов между Россией и Китаем, начиная с XVIII в. Интересным может также оказаться выявление следов пиджина у населения северо-восточного Китая, особенно у тех граждан Китая, кто является потомками русских и часто имеет диффузную этническую идентичность [6].

Список литературы

1. Бодуэн де Куртене И. А. О смешанном характере всех языков // Избр. тр. по общему языкознанию. М.: АН СССР, 1963. Т. 1. С. 362–372.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1085797> (дата обращения: 05.03.2016).
3. Го Гуси. Курс лингвистики. Сиань, 1987. 351 с.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 235 с.
5. Дешериева Ю. Ю. Проблемы лингвистической интерференции в современном языкознании // Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981. С. 240–255.
6. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия. Алма-Ата, 1990. 181 с.
7. Кэвэн В., Бернюкевич Т. В. Факторы, этапы становления и развития русской культуры Харбина // Вестн. ЗабГУ. 2013. № 5. С. 105–109.
8. Новиков А. Н., Сундуева Д. Б., Бернюкевич Т. В. Ассимиляционные процессы и стратегии позиционирования культурной идентичности субэтнических групп Байкальского региона в условиях трансграничья // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Философия. Социология. Культурология. Социальная работа. 2013. № 4. С. 259–271.
9. Розенцвейг В. Ю. Новое в лингвистике // Языковые контакты: сб. тр. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. 536 с.
10. Сюй Лайди. Исследование языкового контакта. Харбин, 2014. 114 с.
11. Цзи Хуян. Прикладная лингвистика. Шанхай, 2004. 192 с.
12. Щерба Л. В. О понятии смешения языков [Электронный ресурс] // Архив петербургской русистики. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba8.htm> (дата обращения: 30.03.2016).
13. Ю Жучзе. Социальная лингвистика. Шанхай, 2009. 194 с.
14. Юань Янь. Языковой контакт и языковая эволюция. Пекин, 2001. 130 с.

Источники

15. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
16. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. 22-е изд. 1949. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/40968.shtml> (дата обращения: 06.03.2016).

References

1. Boduen de Kurtene I. A. O smeshannom kharaktere vsekh yazykov // Izbr. tr. po obshchemu yazykoznaniiyu. M.: AN SSSR, 1963. T. 1. S. 362–372.

2. Vainraikh U. Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.twirpx.com/file/1085797> (data obrashcheniya: 05.03.2016).
3. Go Gusi. Kurs lingvistiki. Sian', 1987. 351 s.
4. Gumbol'dt V. fon. Yazyk i filosofiya kul'tury. M.: Progress, 1985. 235 s.
5. Desherieva Yu. Yu. Problemy lingvisticheskoi interferentsii v sovremennom yazykoznanii // Teoreticheskie problemy sotsial'noi lingvistiki. M., 1981. S. 240–255.
6. Karlinskii A. E. Osnovy teorii vzaimodeistviya. Alma-Ata, 1990. 181 c.
7. Keven' V., Bernyukevich T. V. Faktory, etapy stanovleniya i razvitiya russkoi kul'tury Kharbina // Vestn. ZabGU. 2013. № 5. S. 105–109.
8. Novikov A. N., Sundueva D. B., Bernyukevich T. V. Assimilyatsionnye protsessy i strategii pozitsionirovaniya kul'turnoi identichnosti subetnicheskikh grupp Baikal'skogo regiona v usloviyakh transgranich'ya // Uchenye zapiski ZabGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya. Sotsial'naya rabota. 2013. № 4. S. 259–271.
9. Rozentsveig V. Yu. Novoe v lingvistike // Yazykovye kontakty: sb. tr. M.: Progress, 1972. Vyp. 6. 536 s.
10. Syui Laidi. Issledovanie yazykovogo kontakta. Kharbin, 2014. 114 s.
11. Tszu Khuyan. Prikladnaya lingvistika. Shankhai, 2004. 192 s.
12. Shcherba L. V. O ponyatii smesheniya yazykov [Elektronnyi resurs] // Arkhiv peterburgskoi rusistiki. Rezhim dostupa: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba8.htm> (data obrashcheniya: 30.03.2016).
13. Yu Zhutsze. Sotsial'naya lingvistika. Shankhai, 2009. 194 s.
14. Yuan' Yan'. Yazykovoi kontakt i yazykovaya evolyutsiya. Pekin, 2001. 130 s.

Istochniki

15. Zherebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd. 5-e, ispr. i dop. Nazran': Pilgrim, 2010. 486 s.
16. Slovar' russkogo yazyka [Elektronnyi resurs]. 22-e izd. 1949. Rezhim dostupa: <http://www.ozhegov.org/words/40968.shtml> (data obrashcheniya: 06.03.2016).

Библиографическое описание статьи

Ван Кэвэнь. Языковые контакты Китая и России // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. 2016. Т. 11, № 3. С. 62–67.

Reference to the article

Wang Kewen Language Contacts of China and Russia // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Philosophy. Cultural Studies. Sociology. Social Work. 2016. Vol. 11, No. 2. PP. 62–67.

Статья поступила в редакцию 16.04.2016